

Мировосприятие современных россиян

Киселев Игорь Юрьевич –

доктор социологических наук, профессор,
декан факультета социально-политических
наук, заведующий кафедрой социологии
Ярославского государственного университета
им. П. Г. Демидова, Ярославль

E-mail: igkisselev@mail.ru

Смирнова Анна Геннадьевна –

кандидат политических наук, доцент кафедры
социологии Ярославского государственного
университета им. П. Г. Демидова, Ярославль

E-mail: agsmirnova2001@mail.ru

Особенности восприятия населением результатов внешней политики

DOI: 10.19181/vis.2016.19.4.432

Аннотация. В статье¹ представлены результаты эмпирического исследования, направленного на изучение последствий, с которыми может столкнуться лидер, если проводимая им внешняя политика не получит поддержки граждан. Феномен внутриполитических потерь в научной литературе рассматривается преимущественно в контексте взаимодействия государств в условиях эскалации напряжённости и обмена угрозами. Обосновывается необходимость исследований данного феномена в других областях внешней и внутренней политики, не связанных с конфликтным взаимодействием. Авторы исходят из предположения, что генерирование внутриполитических потерь предполагает, во-первых, восприятие последствий внешней политики, приведшей к неудачам в реализации важных национальных интересов: обеспечение национальной безопасности, экономического благополучия, поддержание идентичности и оказание влияния на международной арене. Во-вторых, данный процесс связан с существованием установки на совершение действий, которые приведут лидера к утрате власти вследствие потери голосов на выборах, вынужденной отставке, акциям протеста. Генерирование гражданами внутриполитических потерь осуществляется под влиянием трёх групп факторов. Первая отражает влияние институционального контекста: отношение оппозиционных партий к проводимой политике, избирательный цикл, уровень поддержки деятельности президента, экономическая ситуация в стране. Вторая группа факторов связана с особенностями восприятия успехов и неудач в реализации основных категорий национальных интересов. Третья представлена характеристиками граждан, оценивающих результаты реализации внешнеполитического курса. В частности, особенности восприятия последствий этих результатов обусловлены социально-демографическими характеристиками респондентов (пол, возраст, образование). Влияние отмеченных факторов на генерирование внутриполитических потерь изучалось в ходе эмпирического исследования, в основе которого лежал метод эксперимента, встроенный в анкетирование респондентов. Установлено, что граждане готовы реагировать на неудачную внешнюю политику, проводимую лидером, посредством генерирования внутриполитических потерь. Они связаны с отказом поддерживать лидера в ходе выборов. Субъектами генерирования внутриполитических потерь являются прежде всего мужчины и представители молодого поколения (18–30 лет). Неудачи в реализации всех основных категорий национальных интересов могут стать причиной внутриполитических потерь. Вместе с тем, группы населения, определяемые на основе критериев пола, возраста и образования, придают одинаково низкую значимость интересу поддержания национальной идентичности для генерирования внутриполитических потерь лидера. В свою очередь респонденты готовы отказать лидеру в поддержке, если связывают проблемы безопасности, экономического благополучия или утраты влияния на международной арене с проводимой лидером внешней политикой.

Ключевые слова: внешняя политика, общественное мнение, внутриполитические потери, пол, возраст, уровень образования

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ. «Проблема отсутствия поддержки внешнеполитического курса как фактор формирования внутриполитических потерь лидера: экспериментальное исследование», проект № 15-03-00455.

Российские социологи на протяжении последних лет фиксируют рост интереса россиян к внешней политике. По данным Фонда «Общественное мнение» за март 2016 г., 63% россиян следят за внешней политикой. При этом 53% опрошенных полагают, что руководство уделяет этой сфере столько внимания, сколько необходимо; 63% убеждены, что во внешней политике России было больше успехов, чем неудач [Интерес к внешней политике... 2016]. Зафиксированный рост интереса к проблемам внешней политики важен, поскольку отражает факт актуализации внешнеполитического сознания россиян и, следовательно, готовность осмысливать события на международной арене с точки зрения сложившихся представлений о целях, которые должны быть достигнуты во взаимоотношениях с другими государствами, принципах внешнеполитической деятельности. Кроме того, растущий интерес к внешней политике становится основанием для оценки деятельности политических лидеров. В связи с этим важно установить, какой внешнеполитический курс способен обеспечить лидеру внутриполитическую поддержку, а какой – лишить её.

Понятие потерь, с которыми может столкнуться лидер, если проводимый им политический курс не получит поддержки представителей разных социальных групп («аудиторий») внутри страны, широко используется в научной литературе для анализа политических процессов, прежде всего международных конфликтов. Например, Дж. Фиарон рассматривает проблему потерь, связанных с отсутствием поддержки действий лидера внутри страны, в условиях международных кризисов и делает вывод, что ожидаемые лидером потери способствуют повышению достоверности угроз, которыми обмениваются государства в период эскалации напряжённости [Fearon, 1994]. В свою очередь Х. Гёманс поднимает проблему движущих сил, заставляющих лидеров государств принять решение о завершении войн. Учёный приходит к выводу, что в качестве важного условия выступают ожидания лидера относительно тех последствий, с которыми он столкнётся после окончания войны [Goemans 2000].

Таким образом, ожидания политиков относительно «обратной связи», которую они могут получить от разных групп населения, выступают в качестве важного фактора принятия внешнеполитических решений в ситуации международных конфликтов. Вместе с тем, феномен внутриполитических потерь в этой ситуации требует дальнейшего изучения по следующим направлениям.

Во-первых, хотя данный феномен описан преимущественно в литературе по проблеме международных конфликтов, идеи, которые предложили Дж. Фиарон [Fearon 1994], Х. Гёманс [Goemans 2000] и другие авторы [Tomz 2007; Gartzke, Lupu 2012], применимы к широкому кругу вопросов

внутренней и внешней политики, не обязательно предполагающих взаимодействие государств в ситуации конфликта. В связи с этим возникает вопрос, какие закономерности лежат в основе генерирования потерь, связанных с отсутствием поддержки проводимой политики, в других сферах.

Во-вторых, феномен потерь, с которыми сталкивается политик, если проводимый им курс не получил поддержки, анализируется преимущественно с позиций субъектов принятия политических решений. Меньше внимания уделяется его изучению с точки зрения граждан: рассматривают ли они неудачи во внешней политике как повод для отказа лидеру в поддержке, неготовности голосовать за него на выборах, отставки и других внутриполитических потерь? Какие последствия проводимой им внешней политики ассоциируются у них с выигрышами и потерями?

В-третьих, поставленные вопросы обозначают необходимость изучения факторов, обуславливающих генерирование гражданами внутриполитических потерь в ответ на неудачи в проводимой лидером внешней политике.

Перечисленные направления научного поиска определяют содержание статьи. В ней представлены результаты авторского эмпирического исследования, направленного на изучение последствий, с которыми может столкнуться лидер, если проводимый им внешнеполитический курс не получит поддержки в стране. Анализ результатов осуществляется с учётом характеристик респондентов из разных социально-демографических групп населения.

Факторы генерирования гражданами внутриполитических потерь лидера

Генерирование внутриполитических потерь власти основывается, во-первых, на восприятии обществом последствий внешней политики, приведшей к неудачам в реализации важных национальных интересов, таких как обеспечение национальной безопасности, экономического благополучия, поддержания идентичности и оказания влияния на международной арене. Во-вторых, данный процесс связан с существованием установки на совершение действий, которые приведут лидера лично и/или политическую силу, которую он представляет, к внутриполитическим потерям, связанным с утратой власти вследствие потери голосов на выборах, вынужденной отставкой, акциями протеста.

Перечисленные процессы протекают под влиянием трёх групп факторов.

Первая группа факторов отражает воздействие институционального контекста политической деятельности на генерирование внутриполитических потерь. Среди них: отно-

Генерирование внутриполитических потерь власти основывается на восприятии обществом последствий внешней политики, приведшей к неудачам в реализации важных национальных интересов, таких как обеспечение национальной безопасности, экономического благополучия, поддержания идентичности и оказания влияния на международной арене.

шение оппозиционных партий к проводимой президентом политике, избирательный цикл, уровень поддержки деятельности президента, экономическая ситуация в стране [Levy 1998; Potter, Baum 2014]. Однако чаще всего проблема внутривнутриполитических потерь рассматривается в связи с характеристиками политического режима [Debs, Goemans 2010]. Кроме того, перечень институциональных факторов может быть дополнен ещё одним – сложившимся режимом «взаимодействия власти и общественного мнения» [Гавра 1998: 53]. В целом первая группа факторов определяет установку граждан на самую возможность генерировать внутривнутриполитические потери власти, а также готовность лидеров антиципировать их и учитывать в процессе принятия решений.

Вторая группа факторов связана с особенностями восприятия успехов и неудач в реализации четырёх основных категорий национальных интересов: обеспечения безопасности, экономического благополучия, поддержания национальной идентичности, оказания влияния на международной арене.

Результаты исследований, проведённых представителями разных научных дисциплин, фиксируют общую тенденцию, отражающую возросшую потребность россиян в обеспечении безопасности. Так, согласно данным ФОМ, опубликованным в апреле 2016 г., респонденты, отвечая на вопрос о том, что вызывает тревогу и опасение, если говорить о ситуации в России, наиболее часто называли повышение цен и обнищание людей (44%). Второй по частоте ответ – угроза нападения других государств (28%). В марте 2015 г. на это опасение ссылались 32% опрошенных. Важно подчеркнуть, что по результатам опроса, проведённого в 2000 г., об этом тревожились лишь 11% россиян [Страхи и тревоги... 2016]. Таким образом, жители нашей страны ощущают угрозу не только экономическому благополучию, но и безопасности. Схожие результаты получены в ходе опросов ВЦИОМ [Индекс страхов... 2016]. Результаты исследования восприятия власти, проведённого коллективом учёных под руководством Е. Б. Шестопаля, также служат основанием для вывода о доминировании интереса обеспечения безопасности в массовом сознании. Так, в образе идеальной власти потребность безопасности существенно доминирует над другими категориями потребностей (60%). Образ реальной власти также ассоциируется с неудовлетворённой потребностью в безопасности [Шестопаля 2015: 111].

Обобщая результаты исследований, можем сформулировать *предположение* о том, что генерирование внутривнутриполитических потерь связано преимущественно с неудачами в реализации интересов безопасности и экономического благополучия.

Вместе с тем очевидно, что даже в обществе, консолидированном по вопросам внешней политики, существуют разные точки зрения относительно успешности деятельности лидеров

и доминирующих интересов. Так, Т. Риссе-Каппен подчёркивает, что массы, оценивающие успешность деятельности лидеров в сфере внешней политики, было бы неверно рассматривать в качестве унитарного актора [Risse-Karpen 1991: 482]. В связи с этим можно предположить, что субъекты, представляющие отличающиеся группы населения, могут по-разному воспринимать результаты внешней политики.

Следовательно, необходимо ввести *третью группу факторов*, которая представлена характеристиками граждан, оценивающих результаты реализации внешнеполитического курса. В частности, особенности восприятия последствий реализации внешнеполитического курса обусловлены социально-демографическими характеристиками респондентов. В качестве обоснования предположения служат результаты исследования восприятия власти в России, проведённого авторским коллективом под руководством Е. Б. Шестопаля, в котором отмечается наличие *гендерных различий* в восприятии власти [Шестопаля 2015: 150–161]. Так, женщины в большей степени, чем мужчины, склонны одобрять действия официальной власти, поддерживать её и демонстрировать лояльность. При этом отмеченные эмоциональные характеристики образа власти соотнесены с деятельностным компонентом. У мужчин более выражена готовность к активности в сфере реализации власти: принимать участие в выборах, в том числе в качестве кандидатов на политические посты, выражать свою позицию на митингах, забастовках, в социальных сетях. В исследовании, проведённом О. А. Мирясовой, также отмечается, что чаще политически активными называют себя мужчины. При этом они чаще вовлечены в протестные формы политического поведения [Мирясова 2014: 173]. Перечисленные характеристики позволяют предположить, что к генерированию внутривнутриполитических потерь власти более склонны мужчины, чем женщины.

Возрастные различия интерпретируются с точки зрения особенностей политической социализации разных поколений граждан. Для российской действительности актуально распределение респондентов в рамках следующих возрастных когорт: до 30 лет, 31–60 лет и старше 61 года [Шестопаля 2005]. Можно ожидать появление различий в оценках последствий реализации разных категорий национальных интересов и генерировании внутривнутриполитических потерь власти представителями трёх поколений россиян. В частности, в исследовании образов власти отмечается, что к активной критике власти в большей степени склонно молодое поколение (18–30 лет) [Шестопаля 2015: 166]. Кроме того, наблюдается специфика форм политического участия у представителей разных возрастных групп. На фоне общей готовности принимать участие в голосовании на выборах представители молодого и среднего поколения более склонны высказывать своё мнение в открытых источниках (например, социальных сетях)

Даже в обществе, консолидированном по вопросам внешней политики, существуют разные точки зрения относительно успешности деятельности лидеров и доминирующих интересов.

и принимать участие в выборах в качестве кандидатов на политические посты. В свою очередь старшее поколение выражает готовность «ходить на митинги в поддержку тех или иных сил» [Шестопап 2015: 164]. Забастовку как форму политического участия рассматривает для себя младшее поколение.

Отмеченные особенности позволяют *предположить*, что потенциально генерировать внутриполитические потери власти способны представители всех трёх поколений. Однако более тяжёлые последствия для лидера могут быть связаны с политической активностью молодёжи и среднего поколения.

Образование также может рассматриваться в качестве фактора генерирования внутриполитических потерь. Например, О. А. Мирясова установила, что чаще политически активными называют себя респонденты, получившие высшее образование [Мирясова 2014: 173]. Уровень образования определяет и специфику восприятия власти. Как подчёркивает Е. Б. Шестопап, «чем он выше, тем более критичны респонденты по отношению к власти в целом и отдельным её носителям» [Шестопап 2015: 192].

Принимая во внимание сказанное, можем предположить, что внутриполитические потери власти склонны генерировать преимущественно граждане с высоким уровнем образования.

Процедура эмпирического исследования

Предположения о влиянии отмеченных факторов проверяются в ходе эмпирического исследования с использованием метода эксперимента, встроенного в анкетирование респондентов [Gilens 2002]. Процедура исследования апробирована в ходе пилотажного исследования [Кисилев, Смирнова, Храброва 2015].

Метод эксперимента позволяет смоделировать ситуацию возникновения внутриполитических потерь и изучить её характеристики посредством изменения значений *независимых переменных*. В проведённом исследовании в качестве таковых выступают последствия внешнеполитического решения, отражающие разные комбинации выигрышей и потерь, связанных с обеспечением безопасности, экономического благополучия, поддержанием национальной идентичности и влияния на международной арене.

Всего респондентам предъявлялись семь описаний ситуаций.

Ситуация 1 представляет последствия внешнеполитического решения с точки зрения выигрышей в области безопасности и экономического благополучия, а также потерь в области поддержания национальной идентичности и влияния.

Потенциально генерировать внутриполитические потери власти способны представители всех трёх поколений. Однако более тяжёлые последствия для лидера могут быть связаны с политической активностью молодёжи и среднего поколения.

Внутриполитические потери власти склонны генерировать преимущественно граждане с высоким уровнем образования.

Ситуация 2 указывает на выигрыши в области обеспечения безопасности и поддержания национальной идентичности на фоне потерь в области экономического благополучия и влияния.

Ситуация 3 отражает комбинацию выигрышей в области обеспечения безопасности, поддержания национальной идентичности и влияния в сочетании с потерями в сфере экономического благополучия.

Ситуация 4 содержит ссылки на потери в трёх сферах – безопасности, экономического благополучия и влияния в комбинации с выигрышами в области поддержания национальной идентичности.

Ситуация 5 описывает потери в области обеспечения безопасности и влияния на международной арене в сочетании с выигрышами в сфере экономического благополучия и поддержания национальной идентичности.

Ситуация 6 представлена сочетанием потерь в области обеспечения безопасности на фоне выигрышей во всех остальных сферах.

Ситуация 7 указывает на выигрыши в области обеспечения безопасности на фоне потерь во всех остальных сферах.

Отметим, что из описания экспериментальных ситуаций исключены ссылки на конкретные страны, имена политических лидеров и другая информация, позволяющая «узнать» ситуацию. Это позволило исключить из рассмотрения факторы, связанные с отношением к политическим фигурам или событиям, и проанализировать соотношение выигрышей и потерь в разных сферах национальных интересов в чистом виде.

Каждому респонденту предъявлялось описание только одной ситуации.

Зависимыми переменными выступают, во-первых, отношение респондента к последствиям внешней политики, в частности, восприятие их как сопряжённых с выигрышами и потерями. Во-вторых, определялась готовность респондента поддержать внешнюю политику, описанную в ситуации. В-третьих, выявлялась установка на совершение политических действий, которые связаны с потерями для лидера (отказ поддержать политика на выборах, протестные действия, требования отставки).

Объём выборки исследования составил 1050 человек. Каждая из семи экспериментальных ситуаций предъявлялась 150 респондентам трёх возрастных групп (18–30, 31–60, старше 61 года) в равной представленности в каждой из них мужчин и женщин. Математико-статистическая обработка данных осуществляется с помощью составления таблиц сопряжённости с применением критериев χ^2 Пирсона, V Крамера, метода Монте-Карло.

Восприятие россиянами проводимой политики (по результатам эксперимента)

Прежде всего отметим, что 62,1% респондентов убеждены в том, что *политик должен учитывать мнение граждан* при принятии внешнеполитических решений; 19,2% придерживаются противоположной точки зрения; 18,7% затруднились с выбором ответа. Важно отметить, что убежденность в необходимости учитывать мнение граждан при вынесении политиками внешнеполитических решений, разделяют всех *три возрастные группы*.

В свою очередь наблюдаются различия в распределении ответов *мужчин и женщин*. Обе группы разделяют установку на участие граждан в принятии внешнеполитических решений. Однако чаще её демонстрируют мужчины (52,6%), чем женщины (47,4%). Различия статистически значимые ($\chi^2_{(df=2)}=8,812$, $p=0,012$; критерий Монте-Карло находится в пределах статистической значимости: $0,011 < p = 0,012 < 0,015$).

Участники исследования с разными уровнями образования разделяют общую установку на то, что политик должен учитывать мнение граждан при принятии внешнеполитических решений. Однако при этом респонденты без высшего образования высказывают такое мнение чаще, чем опрошенные с высшим образованием (66,8 и 57,8%, соответственно). Различия статистически значимые ($\chi^2_{(df=2)}=10,117$, $p=0,006$; V Крамера=0,099, $p=0,006$; критерий Монте-Карло находится в пределах статистической значимости $0,005 < p = 0,006 < 0,008$).

Вместе с тем, несмотря на выявленные статистически значимые различия в ответах опрошенных по категориям «пол», «возраст» и «уровень образования», нельзя отрицать существование разделяемого мнения о том, что лидер должен учитывать мнение граждан в процессе принятия внешнеполитических решений. Формированию у россиян такой позиции способствовала социализация и ресоциализация в 1990-е и 2000-е гг. в условиях функционирования новых политических институтов. Разные группы населения не только приобрели навыки политического поведения, но и освоили систему смыслов, придающих высокое значение возможности донести мнение по проводимой политике до субъектов принятия решений.

Сделанный вывод подтверждается ответами на вопрос о том, *с какими последствиями может столкнуться лидер*, если население страны не одобрит проводимую им внешнюю политику. Респондентам предлагалось оценить возможность наступления последствий по 5-балльной шкале, где 5 – самая высокая возможность наступления последствия, а 1 – самая низкая.

62,1% респондентов убеждены в том, что политик должен учитывать мнение граждан при принятии внешнеполитических решений.

В 1990-е и 2000-е гг. в условиях функционирования новых политических институтов разные группы населения не только приобрели навыки политического поведения, но и освоили систему смыслов, придающих высокое значение возможности донести мнение по проводимой политике до субъектов принятия решений.

По мнению респондентов, вероятней всего политик лишится поддержки избирателей ($M=3,21$; $M_0=5$). Кроме того, опрошенные полагают, что политик также может столкнуться с акциями протеста ($M=2,93$; $M_0=3$). Далее (в порядке убывания) возможности наступления последствия упоминаются: отставка ($M=2,21$; $M_0=1$), отсутствие каких бы то ни было последствий ($M=1,7$; $M_0=1$), арест и судебное разбирательство ($M=1,49$; $M_0=1$).

Важно подчеркнуть, что разные группы респондентов, сформированные в соответствии с критериями возраста, пола, уровня образования, воспроизводят тенденцию, зафиксированную на выборке в целом.

Обобщая полученные результаты, можем сделать вывод, что неудачи в сфере внешней политики приведут лидера к внутривнутриполитическим потерям. Наиболее вероятными последствиями выступают отсутствие поддержки политика на выборах и акции протеста. При этом необходимо отметить однородность установок на генерирование внутривнутриполитических потерь власти у разных групп населения.

Вместе с тем подобные установки можно рассматривать как фоновые. Их описание должно быть уточнено в привязке к конкретным внешнеполитическим сценариям с разными комбинациями успехов и неудач в реализации национальных интересов. Рассмотрим, как отношение к описанной в экспериментальных ситуациях внешней политике и установка на её поддержку изменяются в зависимости от возраста, пола и уровня образования респондентов.

Полученные результаты позволили установить, что восприятие результатов внешней политики и установка на её поддержку зависит от *возраста* респондентов, а точнее – их принадлежности к разным *поколениям* (см. таблицу 1).

Таблица 1

Если говорить в целом, проводимый внешнеполитический курс принёс больше выигрышей или потерь?, % от числа ответивших респондентов молодого (18–30 лет), среднего (31–60) и старшего (61–88) поколений

Возраст	Сит. 1 Б+; Э+; И-; В-	Сит. 2 Б+; Э-; И+; В-	Сит. 3 Б+; Э; И+; В+	Сит. 4 Б-; Э-; И+; В-	Сит. 5 Б-; Э+; И+; В-	Сит. 6 Б-; Э+; И+; В+	Сит. 7 Б+; Э-; И-; В-
18–30	47,8/19,6	24,4/38,7	44,4/22,2	6,2/72,9	30,3/27,1	53,2/19,1	12,5/43,8
31–60	40/24	30,6/28,5	36/16	10/70	27,1/37,5	44,7/14,9	12,5/48
61–88	39,1/21,7	28,8/34,5	36,8/30,6	11,3/40,9	31,3/27,1	32/26	22,2/42,2

Условные обозначения: Б – обеспечение безопасности; Э – обеспечение экономического благополучия; И – поддержание национальной идентичности; В – влияние в международных отношениях; + – выигрыши; - – потери.

Представители трёх поколений придают разную значимость выигрышам и потерям во внешнеполитической деятельности.

Неудачи в сфере внешней политики приведут лидера к внутривнутриполитическим потерям. Наиболее вероятными последствиями выступают отсутствие поддержки политика на выборах и акции протеста.

Для молодёжи (18–30 лет) важны как потери, так и достижения. При этом оценки представителей молодого поколения в высокой степени дифференцированы. Так, в качестве выигрышных воспринимаются *ситуации 1* (47,8%), *3* (44%) и *6* (53,2%). В свою очередь как сопряжённые с потерями расцениваются *ситуации 4* (72,9%) и *7* (43,8%). Различия в восприятии ситуаций как содержащих выигрыши и потери статистически значимые ($\chi^2_{(df=24)}=95,653$, $p<0,001$; V Крамера=0,269, $p<0,001$; критерий Монте-Карло<0,001).

Представители *среднего* и *старшего* поколений воспринимают описанные в экспериментальных ситуациях результаты внешней политики как содержащие в равной степени выигрыши и потери. На этом фоне респонденты *среднего поколения* (31–60) выделяют две ситуации как ассоциирующиеся с потерями: *ситуации 4* (70%) и *7* (48%). Различия статистически значимые ($\chi^2_{(df=24)}=75,475$, $p<0,001$; V Крамера=0,235, $p<0,001$; критерий Монте-Карло <0,001). В свою очередь респонденты старше 61 года отмечают *ситуации 2* (44,5%), *4* (40,9%) и *7* (42%). Различия не достигают уровня статистической значимости.

Сопоставление содержания ситуаций, категоризованных респондентами как сопряжённых с выигрышами и потерями, позволяет отметить различия в восприятии результатов внешней политики в конкретных сферах национальных интересов.

В частности, для того чтобы *молодёжь* восприняла внешнеполитический курс как выгодный, необходимо, чтобы он в первую очередь соответствовал интересам *экономического благополучия и влияния*. Для *среднего поколения* важно, чтобы не было потерь в области обеспечения *безопасности*, реализованы интересы *экономического благополучия и влияния*. У представителей *старшего поколения* нет определённых приоритетных интересов, определяющих субъективную выгоду внешнеполитического курса. Различия в восприятии ситуации как сопряжённой с выигрышами и потерями по всем категориям интересов не достигают уровня статистической значимости.

Рассмотрим готовность разных поколений поддержать внешнюю политику, описанную в экспериментальных ситуациях (см. таблицу 2).

У молодёжи готовность оказывать поддержку в высокой степени зависит от результативности проводимого курса. Максимальный уровень поддержки приходится на ситуации, которые они рассматривают как выгодные: *ситуация 1* (56,4%), *3* (71,8%) и *6* (60,5%). Самый низкий уровень поддержки отмечается в *ситуациях 2* (33,3%), *4* (33,3%) и *7* (42%). Они воспринимаются как сопряжённые главным образом с потерями. Кроме того, для обеспечения поддержки важно и содержание реализованных интересов. Заметим, что во всех трёх ситуациях, получивших самую низкую поддержку, нереализованными оказались интересы в области *экономиче-*

Чтобы молодёжь восприняла внешнеполитический курс как выгодный, необходимо, чтобы он в первую очередь соответствовал интересам экономического благополучия и влияния. Для среднего поколения важно, чтобы не было потерь в области обеспечения безопасности, реализованы интересы экономического благополучия и влияния.

ского благополучия и влияния. Таким образом, представители молодого поколения способны генерировать внутривнутриполитические потери в ответ на внешнюю политику, которая воспринимается ими как сопряжённая с потерями.

Таблица 2

Поддержали бы Вы или не поддержали курс, проводимый политическим лидером?, % от числа ответивших респондентов молодого (18–30 лет), среднего (31–60) и старшего (61–88) поколений

Возраст	Сит. 1 Б+; Э+; И-; В-	Сит. 2 Б+; Э-; И+; В-	Сит. 3 Б+; Э-; И+; В+	Сит. 4 Б-; Э-; И+; В-	Сит. 5 Б-; Э+; И+; В-	Сит. 6 Б-; Э+; И+; В+	Сит. 7 Б+; Э-; И-; В-
18–30	56,4/43,6	33,3/66,7	71,8/28,2	33,3/66,7	32,4/67,6	60,5/39,5	42/58
31–60	67,5/32,5	54/46	80/20	39/61	44,7/55,3	62,5/37,5	44,7/55,3
61–88	75/25	61/39	75/25	51,3/48,7	55,6/44,4	69,3/30,7	57,6/42,4

Условные обозначения: Б – обеспечение безопасности; Э – обеспечение экономического благополучия; И – поддержание национальной идентичности; В – влияние в международных отношениях; + – выигрыши; - – потери.

Установки представителей старшего поколения (старше 61 года) существенно отличаются от тех, которые свойственны молодёжи. Старшее поколение склонно поддержать внешнюю политику. Уровень поддержки всех экспериментальных ситуаций превышает 50%. Иначе говоря, они демонстрируют установку на лояльность власти независимо от того, приносит внешнеполитический курс, проводимый политическим лидером, выигрыши или потери. Таким образом, по готовности оказывать поддержку представителям данного поколения можно рассматривать как наименее вероятных субъектов генерирования внутривнутриполитических потерь власти.

Представители среднего поколения (31–60) также в целом демонстрируют высокий уровень поддержки всех предложенных внешнеполитических сценариев. Самый низкий уровень поддержки (38,4%) приходится на ситуацию 4. Описанная в ней внешняя политика приносит потери в обеспечении безопасности, экономического благополучия и влияния. Как было показано ранее, именно потери в отмеченных областях служат для представителей данного поколения критериями для восприятия внешней политики как сопряжённой с потерями. В связи с этим низкая поддержка описанной политики выглядит закономерной. Представители данного поколения способны выступить субъектами генерирования внутривнутриполитических потерь, но, в отличие от молодого поколения, отсутствие поддержки может стать реакцией на ограниченный перечень исходов реализации внешней политики: должны возникнуть потери одновременно по целому ряду интересов. Не будет ошибкой предположить, что подобный исход редок, поскольку сам субъект внешнеполитической деятельности независимо от мнения граждан постарается его избежать.

Таким образом, *возраст* респондентов, а именно их принадлежность к разным поколениям, выступает в качестве важного фактора генерирования внутрисполитических потерь лидера.

Рассмотрим особенности восприятия последствий внешней политики *мужчинами и женщинами* (см. таблицу 3).

Таблица 3

Если говорить в целом, проводимый внешнеполитический курс принёс больше выигрышей или потерь?
% от числа ответивших респондентов – мужчин и женщин

Пол	Сит. 1 Б+; Э+; И-; В-	Сит. 2 Б+; Э-; И+; В-	Сит. 3 Б+; Э-; И+; В+	Сит. 4 Б-; Э-; И+; В-	Сит. 5 Б-; Э+; И+; В-	Сит. 6 Б-; Э+; И+; В+	Сит. 7 Б+; Э-; И-; В-
Муж	52/16,4	26/41,1	33,4/26,4	11,5/61,4	36,6/32,4	42,4/28,8	18,6/42,8
Жен	31,9/27,5	30/32,8	44,5/19,5	6,9/62,5	23,3/28,7	43,7/11,3%	12,7/46,5

Условные обозначения: Б – обеспечение безопасности; Э – обеспечение экономического благополучия; И – поддержание национальной идентичности; В – влияние в международных отношениях; + – выигрыши; - – потери.

Респонденты-мужчины чаще всего воспринимают как наиболее выгодный внешнеполитический курс, описанный в *ситуациях 1* (52%) и *6* (42,4%). В свою очередь *ситуации 4* (61,4%), *7* (42,8%) и *2* (41,1%) ассоциируются преимущественно с потерями. У женщин представления о «выигрышной» внешней политике связаны с *ситуациями 6* (43,7%) и *3* (44,5%). Восприятие потерь респондентами (мужчинами и женщинами) совпадает. Как наименее выгодную женщины рассматривают внешнюю политику, описанную в *ситуациях 4* (62,5%), *7* (46,5%) и *2* (33,8%).

Сопоставление содержания отмеченных экспериментальных ситуаций позволяет сделать вывод, что для категоризации ситуации как сопряжённой с потерями для представителей обеих групп важны неудачи в области обеспечения *экономического благополучия и влияния*.

Однако готовность поддержать внешнюю политику, описанную в экспериментальных ситуациях, зависит от успехов и неудач в реализации других интересов (см. таблицу 4).

Таблица 4

Поддержали или не поддержали бы Вы курс, проводимый политическим лидером?
% от числа ответивших респондентов мужчин и женщин

Пол	Сит. 1 Б+; Э+; И-; В-	Сит. 2 Б+; Э-; И+; В-	Сит. 3 Б+; Э-; И+; В+	Сит. 4 Б-; Э-; И+; В-	Сит. 5 Б-; Э+; И+; В-	Сит. 6 Б-; Э+; И+; В+	Сит. 7 Б+; Э-; И-; В-
Муж	76,8 /23,2	57,5/43,6	73,7/26,3	41/59	50/50	54,9/45,1	44,9/55,1
Жен	53,7/46,3	56,7/43,3	77,5/22,6	42,6/57,4	37,7/62,2	71,8/28,2	51/49

Условные обозначения: Б – обеспечение безопасности; Э – обеспечение экономического благополучия; И – поддержание национальной идентичности; В – влияние в международных отношениях; + – выигрыши; - – потери.

Респонденты-мужчины склонны поддержать курс, описанный в экспериментальных *ситуациях 1* (76,8%) и *3* (73,7%), и отказать в поддержке внешней политики, представленной в ситуациях *4* (59%) и *7* (55,1%). Сравнение содержания этих ситуаций позволяет сделать вывод, что поддержка зависит преимущественно от реализации интересов в области *безопасности*. Различия в уровне поддержки в зависимости от реализации других категорий интересов не достигают уровня статистической значимости.

У женщин также есть очевидные предпочтения с точки зрения готовности поддержать проводимую лидером внешнюю политику. Высокий уровень поддержки приходится на *ситуации 3* (77,5%) и *6* (71,8%). Респонденты-женщины отказали бы в поддержке лидеру, который реализовал внешнеполитический курс, отраженный в *ситуациях 5* (62,2%) и *4* (61,1%). При этом можно заметить, что готовность поддержать внешнеполитический курс основывается на простом доминировании выигрышей над потерями. В свою очередь отказ в поддержке связан с неудачами в области обеспечения *безопасности* и *влияния*.

Сопоставление полученных результатов позволяет сделать вывод, что более вероятными субъектами генерирования внутриполитических потерь власти выступают мужчины. Несовпадение оснований для категоризации внешней политики как сопряжённой с выигрышами и заслуживающей поддержки приводит к тому, что субъективно выигрышная политика может не получить поддержки респондентов-мужчин. Однако отмеченная особенность может обернуться преимуществами для политических лидеров с точки зрения возможности избежать внутриполитических потерь, так как субъективно невыгодный курс способен обеспечить поддержку. В свою очередь для получения поддержки респондентов-женщин необходимо обеспечить простое преобладание выигрышей над потерями.

У респондентов с разным *уровнем образования* наблюдаются различия в восприятии внешней политики как сопряжённой с выигрышами или потерями (см. таблицу 5).

Таблица 5

Если говорить в целом, проводимый внешнеполитический курс принёс больше выигрышей или потерь?, % от числа ответивших респондентов с высшим и без высшего образования

Образование	Сит. 1 Б+; Э+; И-; В-	Сит. 2 Б+; Э-; И+; В-	Сит. 3 Б+; Э-; И+; В+	Сит. 4 Б-; Э-; И+; В-	Сит. 5 Б-; Э+; И+; В-	Сит. 6 Б-; Э+; И+; В+	Сит. 7 Б+; Э-; И-; В-
ВО	39,1/23,9	30,4/28,6	34/20	9,3/67,5	41,4/27,6	42,6/16	16,9/45,8
БВО	43/21,5	26,8/33,1	40,7/25,3	8,8/59,4	22,6/32,2	43,3/23,9	15,2/43,1

Условные обозначения: Б – обеспечение безопасности; Э – обеспечение экономического благополучия; И – поддержание национальной идентичности; В – влияние в международных отношениях; + – выигрыши; - – потери; ВО – респонденты в высшем образовании; БВО – респонденты без высшего образования.

Более вероятными субъектами генерирования внутриполитических потерь власти выступают мужчины.

Приведённые данные позволяют заметить, что респонденты с высшим образованием как выигрышные воспринимают ситуации 6 (42,64%) и 5 (41,4%). В свою очередь в перечень субъективно выгодных ситуаций респондентов без высшего образования входят ситуации 3 (40,7%), 6 (43,3%) и 1 (43%). При этом обе группы опрошенных одинаково категоризируют результаты внешней политики, описанные в ситуациях 4 и 7, как сопряжённые с потерями.

Сравнение содержания перечисленных выше ситуаций позволяет сделать вывод, что восприятие внешней политики как выигрышной у респондентов с высшим образованием связано с успехами в реализации интересов экономического благополучия и влияния. Для респондентов без высшего образования имеет значение доминирование выигрышей над потерями.

В свою очередь готовность поддержать внешнюю политику, описанную в экспериментальных ситуациях, слабо связана с восприятием внешней политики как сопряжённой с выгодами или потерями. Сказанное справедливо прежде всего в отношении респондентов без высшего образования (см. таблицу 6).

Таблица 6

Поддержали или не поддержали бы Вы курс, проводимый политическим лидером?, % от числа ответивших респондентов с высшим и без высшего образования

Образование	Сит. 1 Б+; Э+; И-; В-	Сит. 2 Б+; Э-; И+; В-	Сит. 3 Б+; Э-; И+; В+	Сит. 4 Б-; Э-; И+; В-	Сит. 5 Б-; Э+; И+; В-	Сит. 6 Б-; Э+; И+; В+	Сит. 7 Б+; Э-; И-; В-
ВО	55,9/44,1	70,8/29,2	83,3/16,7	33,3/66,7	55,1/44,9	64/36	43,1/56,9
БВО	69,7/30,3	48,7/51,3	71,3/28,7	45,3/54,7	36,7/63,3	65,5/34,5	52,6/47,4

Условные обозначения: Б – обеспечение безопасности; Э – обеспечение экономического благополучия; И – поддержание национальной идентичности; В – влияние в международных отношениях; + – выигрыши; - – потери; ВО – респонденты в высшем образовании; БВО – респонденты без высшего образования.

Респонденты с высшим образованием готовы поддержать большинство ситуаций: 1 (55,9), 2 (70,8%), 3 (83,3%), 5 (55,1%), 6 (54%). В свою очередь самый низкий уровень поддержки приходится на ситуации 4 (33,3%) и 7 (43,1%). Респонденты без высшего образования готовы поддержать прежде всего внешнюю политику, описанную в ситуациях 1 (69,7%), 3 (71,3%), 6 (65,5%) и 7 (52,6%). В свою очередь самый низкий уровень поддержки приходится на ситуации 2 (48,7%), 4 (45,3%) и 5 (36,7%). В ответах заметно противоречие: ситуация 7, воспринятая как сопряжённая с потерями, тем не менее, получила высокий уровень поддержки респондентов без высшего образования.

Сравнение содержания отмеченных ситуаций позволяет сделать вывод, что обе группы респондентов способны отказать лидеру в поддержке по ограниченному набору ситуаций, которые характеризуются потерями в области обеспечения *безопасности* и *влияния* на международной арене. В качестве обоснования сделанного вывода служит факт, что самый высокий уровень поддержки обеих групп приходится на *ситуацию 3*, которая характеризуется выигрышами в указанных областях. В свою очередь самый низкий уровень поддержки связан с *ситуациями 4* и *5*, отмеченными потерями в обеспечении безопасности и влияния.

Выводы

Полученные результаты позволили сделать вывод, что граждане готовы реагировать на неудачную внешнюю политику, проводимую лидером, посредством генерирования для него внутривнутриполитических потерь. Они могут выражаться в отказе поддержать лидера в ходе выборов. Таким образом, несмотря на распространённое мнение, что, отдавая предпочтение тому или иному кандидату на политический пост, избиратели склонны уделять внимание преимущественно внутривнутриполитическим вопросам, полученные результаты позволяют рассматривать внешнюю политику как область деятельности лидера, которая может создать как фундамент для общественной поддержки, так и основание для её утраты.

Вместе с тем респонденты отличаются по потенциальной готовности генерировать внутривнутриполитические потери в ответ на субъективно воспринимаемые неудачи в проведении внешней политики. В качестве субъектов, способных отказать политическому лидеру в поддержке, прежде всего выступают мужчины и представители молодого поколения (18–30 лет). Фактор образования существенно не влияет на готовность поддержать проводимый лидером внешнеполитический курс.

Полученные результаты позволяют также сделать вывод, что неудачи в реализации всех основных категорий национальных интересов могут стать причиной внутривнутриполитических потерь лидера, если его внешнеполитический курс не получит поддержки граждан. Вместе с тем группы населения, определяемые на основе критериев пола, возраста и образования, придают одинаково *низкую значимость* интересу поддержания *национальной идентичности* для генерирования внутривнутриполитических потерь лидера.

В свою очередь интересы экономического благополучия и влияния определяют поддержку респондентов с разными уровнями образования, а также представителей молодого поколения. Для старшего и среднего поколений, а также мужчин

Несмотря на распространённое мнение, что избиратели склонны уделять внимание преимущественно внутривнутриполитическим вопросам, полученные результаты позволяют рассматривать внешнюю политику как область деятельности лидера, которая может создать как фундамент для общественной поддержки, так и основание для её утраты.

Интересы экономического благополучия и влияния определяют поддержку респондентов с разными уровнями образования, а также представителей молодого поколения. Для старшего и среднего поколений, а также мужчин в первую очередь важно обеспечение безопасности.

в первую очередь важно обеспечение безопасности. Таким образом, если респонденты ассоциируют проблемы безопасности, экономического благополучия или утраты влияния на международной арене с проводимой лидером внешней политикой, они могут отказать ему в поддержке прежде всего в ходе выборов.

Библиографический список

Гавра Д. П. 1998. Общественное мнение и власть: режимы и механизмы взаимодействия // Журнал социологии и социальной антропологии. № 4. С. 53–77.

Индекс страхов // База данных ВЦИОМ. URL: http://wciom.ru/news/ratings/indeks_straxov/ [Дата посещения: 3.08.2016].

Интерес к внешней политике: мониторинг. Как оцениваются результаты российской внешней политики? 2016. 17 марта // ФОМ. URL: <http://fom.ru/Politika/12561> [Дата посещения: 3.08.2016].

Кисилев И. Ю., Смирнова А. Г., Храброва К. Г. 2015. Последствия внешнеполитического курса как фактор внутриполитических потерь лидера // Власть. № 10. С. 42–49.

Мирясова О. А. 2014. Потенциал, репертуар и факторы массовой политической активности в России // Политическая наука. № 4. С. 162–185.

Страхи и тревоги. Что больше всего тревожит россиян в повседневной жизни, в жизни страны и мира? 2016. 16 апреля // ФОМ. URL: <http://fom.ru/Nastroeniya/12596> [Дата посещения: 5.08.2016].

Шестопал Е. Б. 2005. Политическая социализация и ресоциализация в современной России // Полития. № 4. С. 48–69.

Шестопал Е. Б. 2015. Путин 3.0: общество и власть в новейшей истории России: монография. М.: АРГАМАК-МЕДИА. 420 с.

Debs A., Goemans H. E. 2010. Regime Type, the Fate of Leaders, and War // American Political Science Review. Vol. 104. № 3. P. 430–445.

Fearon J. D. 1994. Domestic Political Audiences and the Escalation of International Disputes // American Political Science Review. Vol. 88. № 3. P. 577–592.

Gartzke E., Lupu Y. 2012. Still Looking for Audience Costs // Security Studies. Vol. 21. № 3. P. 391–397.

Gilens M. 2002. An Anatomy of Survey-Based Experiments // Navigating Public Opinion. Polls, Policy and the Future of American Democracy / Ed by J. Manza, F. L. Cook, B. I. Page. Oxford: Oxford University Press. P. 232–250.

Goemans H. 2000. *War and Punishment: the Causes of War Termination and the First World War*. Princeton, NJ: Princeton University Press. 355 p.

Levy J. S. 1998. The Causes of War and the Conditions of Peace // *Annual Review of Political Science*. № 1. P. 139–165.

Potter P. B., Baum M. A. 2014. Looking for Audience Costs in all the Wrong Places: Electoral Institutions, Media Access, and Democratic Constraint // *The Journal of Politics*. Vol. 76. № 1. P. 167–181.

Risse-Kappen T. 1991. Public Opinion, Domestic Structure, and Foreign Policy in Liberal Democracies // *World Politics*. Vol. 43. №. 4. P. 479–512.

Tomz M. 2007. Domestic Audience Cost in International Relations: An Experimental Approach // *International Organization*. № 61. P. 821–840.

DOI: 10.19181/vis.2016.19.4.432

The Population's Perception of Foreign Policy Results – the Peculiarities

Kiseliov Igor' Yur'evitch

Doctor of sociological sciences, Professor of the chair of Sociology, Dean of the Faculty of Social and Political Sciences P. G. Demidov Yaroslavl State University, Yaroslavl, Russia.

E-mail: igkisselev@mail.ru

Smirnova Anna Gennadievna

Candidate of political sciences, associate-professor of the chair of sociology P. G. Demidov Yaroslavl State University, Yaroslavl, Russia. E-mail: agsmirnova2001@mail.ru

Abstract. Presented in this article¹ are results from an empirical study, which was directed at examining the consequences which leaders might face if the foreign policy they pursue is not supported by citizens. Scientific literature examines the phenomenon of “domestic losses” mainly within the context of countries interacting under conditions of escalating tension and exchanging threats. Substantiated is the need to examine said phenomenon in other fields of foreign and domestic policy, which do not necessarily have to do with conflict interaction. The authors rely on the following assumption: generating domestic losses implies, first of all, accepting the consequences of a foreign policy which lead to failure in fulfilling important national interests: providing national security and economic prosperity, supporting identity, as well as having influence on the international arena. Second of all, said process is associated with there being a certain inclination to perform actions, the result of which can be a leader losing power due to insufficient votes at an election, an involuntary resignation or protests. When citizens generate domestic losses, this takes place under the influence of three groups of factors. The first one reflects the influence of the institutional context: the oppositional parties' attitudes towards policies pursued, election cycle, the level of support for the president's activities, the country's economic status. The second group of factors has to do with features of perceiving successes and failures when implementing basic sorts of national interests. The third one is represented by the characteristics of those citizens who evaluate the results of implementing the foreign political course. Notably, the peculiarities when it comes to perceiving the consequences of these results are linked to the socio-demographic characteristics of those surveyed (gender, age, education). The way in which the indicated factors influenced generating domestic losses was examined during and empirical study, which was based upon an experiment method integrated into the questionnaire. It was determined that citizens are prepared to react to an unsuccessful

¹ This study was conducted with the financial support of the RHSF. “Lack of support for a foreign political course as a factor which leads to the formation of domestic losses for the national leader: an experimental study”, project № 15-03-00455.

cessful foreign policy pursued by their nation's leader, by means of generating domestic losses. This is associated with a refusal to support their leader during an election. The subjects who generate domestic losses are composed mainly of men and those who represent the younger generation (18–30 years of age). Domestic losses can be caused by failure to implement every basic category of national interests. However, those groups of the population which are identified based on criteria such as gender, age and education take equally low interest in supporting national identity for the sake of generating domestic losses for the leader. Meanwhile those surveyed are prepared to deny their leader support if they associate issues of security, economic prosperity or a loss of influence on the international arena with the foreign policy pursued by their leader.

Keywords: foreign policy, public opinion, domestic costs, gender, age, education.

References

Debs A., Goemans H. E. Regime Type, the Fate of Leaders, and War. *American Political Science Review*, 2010, Vol. 104, no 3, pp. 430–445.

Fearon J. D. Domestic Political Audiences and the Escalation of International Disputes. *American Political Science Review*. 1994, Vol. 88, no 3, pp. 577–592.

Gartzke E., Lupu Y. Still Looking for Audience Costs. *Security Studies*. 2012, Vol. 21, no 3, pp. 391–397.

Gavra D. P. Obschestvennoe mnenie i vlast': rezhimy i mehanizmy vzaimodeystvija [Public Opinion and Power: Regimes and Mechanisms of Interaction]. *Zhurnal sociologii i social'noy antropologii*, 1998, no 4, pp. 53–77.

Gilens M. An Anatomy of Survey-Based Experiments. Navigating Public Opinion. Polls, Policy and the Future of American Democracy. Ed by J. Manza, F. L. Cook, B. I. Page. Oxford, Oxford University Press, 2002, pp. 232–250.

Goemans H. War and Punishment: the Causes of War Termination and the First World War. Princeton (New Jersey), Princeton University Press, 2000. 355 p.

Index strahov. Baza dannykh VCIOM [Fear Index. VCIOM Database]. VCIOM Official website. URL: http://wciom.ru/news/ratings/indeks_strahov/ [date of visit: 3.08.2016].

Interes k vneshney politike: monitoring. Kak ocenivajutsia rezul'taty rossiyskoy vneshney politiki? [Interest to Foreign Policy: Monitoring. How are the Results of Russia's Foreign policy evaluated?]. FOM / POF Official website. URL: <http://fom.ru/Politika/12561> [date of visit: 3.08.2016].

Kiselev I. Y., Smirnova A. G., Hrabrova K. G. Posledstvija vneshnepoliticheskogo kursa kak faktor vnutripoliticheskikh poter' lidera [The Consequences of Foreign Policy as a Factor of the Loss of Domestic Political Leader]. *Vlast*, 2015, no 10, pp. 42–49.

Levy J. S. The Causes of War and the Conditions of Peace. *Annual Review of Political Science*, 1998, no 1, pp. 139–165.

Miriasova O. A. Potencial, repertuar i faktory massovoy politicheskoy aktivnosti v Rossii [Potential, Repertoire and Factors of Mass Political Activity in Russia]. *Politicheskaja nauka*, 2014, no 4, pp. 162–185.

Potter P. B., Baum M. A. Looking for Audience Costs in all the Wrong Places: Electoral Institutions, Media Access, and Democratic Constraint. *The Journal of Politics*, 2014, Vol. 76, no 1, pp. 167–181.

Risse-Kappen T. Public Opinion, Domestic Structure, and Foreign Policy in Liberal Democracies. *World Politics*, 1991, Vol. 43, no. 4, pp. 479–512.

Shestopal E. B. Politicheskaja socializacija i resocializacija v sovremennoy Rossii [Political Socialization and Re-socialization in Modern Russia]. *Politija*, 2005, no 4, pp. 48–69.

Shestopal E. B. Putin 3.0: obschestvo i vlast' v noveyshey istorii Rossii [Putin 3.0: Society and Power in the Modern History of Russia: Monograph]. Moscow, ARGAMAK-MEDIA, 2015. 420 p.

Strahi i trevogi. Chto bol'she vsego trevozhit rossijan v povsednevnoy zhizni, v zhizni strany i mira? [Fears and Anxieties. What is Most Disturbing Russians in Everyday Life, in the country and the World Life?]. FOM / POF Official website. URL: <http://fom.ru/Nastroeniya/12596> [date of visit: 5.08.2016].

Tomz M. Domestic Audience Cost in International Relations: An Experimental Approach. *International Organization*, 2007, no 61, pp. 821–840.